

... густой туман, нахлынувший волнами из ущелий, покрывал её совершенно, и ни единый звук не долетал уже оттуда...

Кругом было тихо, так тихо, что по журчанию комара можно было следить за его полётом. Налёво чернело глубокое ущелье, за ним и впереди нас тёмно-синие вершины гор, изрытые морщинами, покрытые слоями снега, рисовались на бледном небосклоне, ещё сохранявшем последний отблеск зари. На тёмном небе начинали мелькать звёзды, и странно, мне показалось, что они гораздо выше, чем у нас на севере. По обеим сторонам дороги торчали голые, чёрные камни; кой-где из-под снега выглядывали кустарники, но ни один сухой листок не шевелился...

Туз-Тора курчилась; по бокам её ползали лёгкие струйки облаков, а на вершине лежала чёрная туча, такая чёрная, что на тёмном небе она казалась пятном... когда пахнул сырой, холодный ветер, ущелье загудело, и пошёл мелкий дождь... повалил снег... в такую метель через горы не переидешь.

### Быт горцев.

Тут открылась картина довольно занимательная: широкая сакля, которая крыша опиралась на два законченные столба, была полна народа. Посередине тлевал огонёк, разложенный на земле, и дым, выталкиваемый обратно ветром из отверстия в крыше, растоплялся вокруг такой густой пеленою, что я долго не мог рассмотреть; у огня сидели две старухи, множество детей и один худощавый грузин, все в лохмотьях.